

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ ХУДОЖЕСТВ

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

ВТОРАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

ИСКУССТВО И НАУКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Посвящается 300-летию М.В. Ломоносова

1-4 НОЯБРЯ 2011 Г.

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ХУДОЖЕСТВ

**ВТОРАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

**«ИСКУССТВО И НАУКА
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»**

Посвящается 300-летию М.В. Ломоносова

1–4 ноября 2011 г.

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

между многообразными махинами, я при строении городов, пристаней, каналов, между бесчисленным народом множеством, я меж стеною валов Белаго, Чернаго, Балтийскаго, Каспийскаго моря и самаго Океана духом обращаюсь. Везде Петра Великаго вижу в поте, в пыли, в дыму, в пламени – и не могу сам себя уверить, что один везде Петр» [3, с. 610].

Итак, разные творческие задачи требовали разных художественных средств, что прекрасно понимал Ломоносов, понимал и использовал это не только в своем литературном творчестве, но и в искусстве создания мозаичного портрета. И если мы будем рассматривать мозаику в общем контексте художественного творчества Ломоносова, учитывая цели, которые он ставил перед собой при создании мозаик, мы должны будем признать, что Ломоносову был свойственен не только декоративный монументальный стиль, но и более тонкий, почти живописный, мягкий при создании портретов, также как и в его поэтическом творчестве есть не только торжественные оды. Техника создания мозаик, трудоемкая, кропотливая, требовала участия в этом деле помощников, которыми и стали ученики художника.

Необходимо учитывать, что и технология создания мозаичного портрета с 1753-го по 1757 гг. была значительно усовершенствована Ломоносовым, что позволяло создавать произведения из смальты, близкие по восприятию к произведениям живописным. Но Ломоносов и стремился через мозаику создать вечную живопись. Смальта была формой создания художественного полотна неподвластного времени, в этом видел Ломоносов её достоинства перед холстом и краской.

Список литературы:

1. Макаренко Н.Е. Мозаичные работы Ломоносова. Пг., 1917.
2. Макаров В.К. Художественное наследие М.В. Ломоносова. Мозаики. М.; Л., 1950.
3. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. М.; Л., 1959. Т. 8.
4. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. М.; Л., 1955. Т. 9.
5. Пекарский П.П. История Императорской Академии наук в Петербурге. СПб., 1873. Т. II.
6. Копанева Н.П. Ломоносов и Кунсткамера // Ломоносовские чтения в Кунсткамере. К 300-летию со дня рождения М.В. Ломоносова. СПб., 2011. С. 7–18. ■

Волков С.С.,

*доктор филологических наук,
Институт лингвистических исследований РАН, СПб.*

**МОЗАИКИ М.В. ЛОМОНОСОВА:
ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ
ОПИСАНИЕ**

В огромном массиве фактов, документов, свидетельств, воспоминаний, публикаций о Ломоносове упущенным, забытым оказалось собственно живое слово Ломоносова. Именно поэтому необходимо целостное, без каких-либо исключений, филологическое исследование совокупности слов всех текстов М.В. Ломоносова. Предполагается, что императивом такого исследования должен стать объективный, атомарный, «пристальный», т.е. отличающийся максимальным вниманием к мельчайшим деталям, связям и оттенкам семантики анализ каждого слова языка М.В. Ломоносова – анализ формальный, содержательный, грамматический, функционально-стилистический, квантитативный. При таком подходе каждое слово основных рабочих языков Ломоносова – русского, латинского, немецкого – объявляются важными и значимыми, даже если они имеют в текстах Ломоносова только одно употребление.

Языку М.В. Ломоносова (как и языку любого другого крупного ученого и поэта) могли бы быть посвящены фундаментальные монографические исследования, но наиболее объективной (аналитической и синтезирующей одновременно) формой исследования и демонстрации языкового материала является словарь (см., например, «Словарь языка А.С. Пушкина» или *“Goethe Wörterbuch”*). Словарь удобен функционально, он предназначен для самого широкого круга пользователей. Понимание этого привело филологов Института лингвистических исследований РАН к мысли о возможности создания словаря языка М.В. Ломоносова. Академик Н.Н. Казанский, первым высказавший эту идею в 2004 году, предложил расширить традиционные границы «авторского»

словаря и включить в его эмпирическую базу не только тексты на русском, но и тексты на латинском и немецком языках. Именно так родился замысел трехязычного «Словаря языка М.В. Ломоносова».

«Как можно рассуждать о целом, когда мы частей его не знаем», – записал М.В. Ломоносов в 1743 году [1]. Действительно, как можно понимать язык Ломоносова без понимания, так сказать, его главных «функциональных частей»? Как можно объективно оценить вклад Ломоносова в формирование русского литературного языка без тщательного исследования роли Ломоносова в создании *языков для специальных целей* гуманитарных наук и свободных искусств? Целесообразным поэтому представляется сосредоточить усилия в рамках проекта «Словарь языка Ломоносова» на подготовке отдельных тематических выпусков, отражающих деятельность Ломоносова как физика, химика, минералога, астронома и пр. Такой выпуск «Словаря языка Ломоносова», объединенный некоторой общей темой или представляющий собой описание одной из тематических групп (разрядов) лексикоидиолекта Ломоносова, подготовленный филологами-лексикографами, специалистами по латинскому и немецкому языкам при участии историков, музейных работников, сотрудников архивов и библиотек, представителей разных отраслей научного знания, помимо словарных статей, мог бы включать разнообразную полезную и интересную для пользователей научные и архивные материалы, публикации редких и труднодоступных источников, иллюстрации, индексы, библио- и биографические очерки, энциклопедические и филологические комментарии, списки использованной научной литературы и словарей и т.д. «Энциклопедический» или «тематический» выпуск будет, как представляется авторскому коллективу, гораздо более, чем словарное издание в традиционном стиле, соответствовать двум главным особенностям личности Ломоносова – его *энциклопедизму и мультилин-*

гвизму. Вышел в свет подготовленный по указанным принципам словарь-справочник «Минералогия М.В. Ломоносова», который совмещает характеристики толкового, исторического, терминологического, энциклопедического лексикона. Во вступительной части и словарных статьях составители стремились дать современному читателю возможность увидеть своими глазами, как Ломоносов описывает новые минералы и горные породы, какое новое содержание он вкладывал в уже известные русскому языку минералогические наименования (*сера, соль, серебро, слюда и др.*), как трудолюбиво, шаг за шагом, он создавал терминосистему будущей русской минералогии, как использовал лексический материал латинского и немецкого языков, какие решения принимал и от чего считал нужным отказаться. В этом словаре удалось показать, как действовала «лингвистическая лаборатория» М.В. Ломоносова, дать оценку его языковым исканиям и показать присущий ему тонкий языковой вкус. В результате был создан новаторский полиязычный исторический словарь, в котором текстовая информация активно дополняется иллюстративной. В словарных статьях применялся метод регрессивного описания, позволяющий показать, что Ломоносов взял у своих предшественников и учителей: Плиния Старшего, Агриколы, Лейбница, Вольфа, Генкеля, Тюммига, Линнея, Штала и др.

Продолжить серию тематических выпусков можно было бы словарем «Мозаика М.В. Ломоносова». Представляется, что эта область творческой деятельности М.В. Ломоносова еще недостаточно исследована [см. 2–5]. Более того, этот список литературы ясно показывает, что мозаичные работы М.В. Ломоносова перестали активно привлекать интерес ученых уже в 70-х годах прошлого века. Если же учесть, что из срока изготовленных в лаборатории Ломоносова мозаик до наших дней сохранилась только половина, то важность и полезность подобной работы не вызывает сомнений.

Словарь-справочник «Мозаика М.В. Ломоносова» должен решать *задачи как общекультурные, так и общепилологические. Общекультурные задачи:* на основе формального, содержательного, количественного описания словоупотребления текстов Ломоносова объективно показать современнику Ломоносова как человека, находившегося под комплексным влиянием гуманистических идей античности и европейского Просвещения, и, таким образом, раскрыть истинную ценность сделанного Ломоносовым в истории русской научной мысли и в истории отечественной культуры, прежде всего – его значение как *культурного героя*, который целиком посвятил себя служению русской науке и русскому Просвещению. *Общепилологические задачи:* исследовать уникальный полилингвизм Ломоносова и факты свободной мены им языковых кодов как лингвистическое явление, *впервые* в истории отечественного языкознания выполнить исследование словоупотребления полилингва с системной и диахронической точки зрения; определить соотношение национального и интернационального в идиолекте конкретной языковой личности XVIII века, выявить роль латинского, немецкого, французского языков, славено-русской письменной традиции в формировании и развитии научной и специальной терминологии русского языка. Добавим, что нет удовлетворительного описания технологии изготовления мозаик в мастерской Ломоносова.

Какие материалы могли бы найти отражение в словаре «Мозаичное искусство М.В. Ломоносова»?

- Словарь должен содержать детальный очерк мозаик М.В. Ломоносова, при этом особый раздел следует посвящать *проектам* мозаик: «ради особого изображения дел Петра Великого ... составить мозаикою знатнейшие дела историческим образом» [6]. Ценность этого историко-культурного материала в том, что исторический текст Ломоносова здесь предшествует созданию произведения искусства, и это – совместное

творение Ломоносова-историка и Ломоносова-художника. Описание мозаик должно быть дополнено всесторонним филологическим исследованием задуманных М.В. Ломоносовым *надписей* («прилогов») к мозаикам. Тексты «прилогов» показывают нам М.В. Ломоносова как представителя высокой панегирической культуры середины XVIII века, позволяют больше узнать о книжно-славянской стихии в идиолекте М.В. Ломоносова, влиянии на его язык текстов Священного Писания, древнерусской литературы, летописей. Так, например, «Полтавской баталии» придавалась надпись «*Бог по нас, кто на ны?*» (Рим. 8, 31), вошедшая в сокровищницу русской национальной фразеологии [7]. Задуманная Ломоносовым гениальная комбинация известного всем книжно-славянского речения и героического зрительного ряда создает возвышенный слово-образ, обладающий огромным эмоциональным потенциалом;

- словарь «Мозаичное искусство М.В. Ломоносова» включает объяснение редких и забытых слов. Например, славянизм **мусия** 'мозаика', являющийся древним заимствованием из греческого языка и употребляющийся М.В. Ломоносовым наряду с его синонимом **мозаика**, появившимся в русском языке, по данным «Словаря русского языка XVIII века», только в начале столетия [8]. Такие понятное слово обиходного языка как брусок М.В. Ломоносов пытался применить вместо еще неизвестного тогда русскому языку XVIII-го столетия слова смальта: «потребны некоторые инструменты, мною вновь изобретенные для ускорения работ, а особливо станок для формовки стеклянных четырехгранных (так у М.В. Ломоносова. – *Авт.*) брусков к мозаике и другие машины, которых нигде купить нельзя, затем что их нигде нет» [9]. В языке естественнонаучных сочинений М.В. Ломоносова слово брусок также применяется как синоним

слов линза и призма. Добавим, что анализ документов о работе «фабрики делания разноцветных стеклянных составов» заставляет поставить вопрос о роли Ломоносова в создании *системы наименований различных цветов* в русском литературном языке: он обогатил русский язык не только многими научными терминами, но и ввел в употребление, изобрел новые, неизвестные ранее наименования цветов – *фьялковый, померанцовый, оливковый, муровый, дымчато-красный* и многие другие. Авторитетный «Словарь русского языка XVIII века», подготовкой которого занимаются филологи Института лингвистических исследований РАН, отмечает первое появление слова оливковый у писателя Николая Эмина и в «Минералогии» выдающегося русского ученого В.М. Севергина, т.е. только в конце 80-х годов XVIII столетия. В 1757 году Ломоносов с гордостью рапортовал в Мануфактур-коллегию о том, что в результате химических экспериментов им получено стекло *алого* и *бирюзового* цветов. Может быть, в процессе подготовки Словаря появятся возможности обнаружить новые сведения об открытии М.В. Ломоносовым секрета изготовления «авантюринового» стекла – имитации природного авантюрина, стеклянной массы красного или темно-красного цвета с золотистыми блестками, которое он, как свидетельствует «Ведомость о работе фабрики» от 27 августа 1758 года, получил намного раньше немецких химиков;

- планируемое издание могло бы включить разнообразные имена собственные, в том числе имена тех замечательных мастеров, которые работали вместе с Ломоносовым на фабрике в Усть-Рудице и мозаичной мастерской – «живописные мастера» Матвей Васильевский Васильев, Ефим Тихонович Мельников, Яков Прохорович Шалауров, Филипп Трофимович Не-

стеров, «барометренные и термометренные художники» и многие другие малые люди, прошедшие профессиональную подготовку под «смотрением» М.В. Ломоносова и его шурина Иоганна Цильха;

- словарь-справочник «Мозаичное искусство М.В. Ломоносова» может включить чертежи и рисунки фабрики цветного стекла М.В. Ломоносова – передового по оборудованию, организации и методам работы, как бы мы сказали сейчас, научно-производственного предприятия.

Мозаики М.В. Ломоносова – уникальный историко-культурный артефакт XVIII века и не менее уникальная историческая знаковая система. Взятые вместе, они представляют собой особую предметную область, научное описание которой методами семиотики, истории искусства, филологии и лексикографии позволит получить новые факты и сведения о деятельности великого русского ученого и просветителя.

Список литературы:

1. Ломоносов М.В. 27 заметок по физике и корпускулярной философии // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т. 1. Труды по физике и химии 1738–1746 гг. М.; Л., 1950. С. 160.
2. Макаренко Н.Е. Мозаичные работы Ломоносова. Выставка «Ломоносов и Елизаветинское время». Т. VIII. Пг., 1917.

3. Макаров В.К. Художественное наследие М.В. Ломоносова. Мозаики. М.; Л., 1950.
4. Данилевский В.Г. Ломоносов и художественное стекло. М.; Л.; 1964.
5. Каганович А.Л. Полтавская баталия. Мозаика М.В. Ломоносова. Л., 1976.
6. Ломоносов М.В. Доношение в Сенат о мозаичных украшениях для монумента Петру I от 7 апреля 1758 года // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т. 9. Служебные документы 1742–1765 гг. М.; Л., 1955. С. 127.
7. Михельсон М.И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Т. 1. М., 1994.
8. Словарь языка М.В. Ломоносова / гл. ред. акад. Н.Н. Казанский. Материалы к словарю. Вып. 5. Словарь-справочник «Минералогия М.В. Ломоносова» / отв. ред. С.С. Волков. СПб., 2010. С. 245.
9. Ломоносов М.В. Доношение в Канцелярию АН об изготовлении для фабрики инструментов и машин 22 мая 1753 года // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т. 9. Служебные документы 1742–1765 гг. М.; Л., 1955. С. 89.
10. Ломоносов М.В. Ведомость о работе фабрики. 1757 не позднее июля 1 // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т. 9. Служебные документы 1742–1765 гг. М.; Л., 1955.
11. Ломоносов М.В. Ведомость о работе фабрики. 27 августа 1758 года // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т. 9. Служебные документы 1742–1765 гг. М.; Л., 1955.
12. Словарь русского языка XVIII века. Вып. 12. СПб., 2001. ■

Лиманская Л.Ю.,
доктор искусствоведения,
РГУ, Москва

М.В. ЛОМОНОСОВ И ЕВРОПЕЙСКИЕ ТЕОРИИ СВЕТА И ЦВЕТА XVIII ВЕКА

Обращаясь к изучению света и цвета, М.В. Ломоносов полагал, что чем больше таинства Природы постигает разум, «тем вящее увеселение чувствует сердце. Чем далее рачение наше в оной простирается, тем обильнее собирает плоды для потребностей житейских. Чем глубже до самых причин толь чудных дел проникает рассуждение, тем яснее показывается непостижимый всего бытия Строитель. Его всемогущества, величества и премудрости видимый сей мир есть первый, общий, неложный и неумолчный проповедник. Небеса поведают славу Божию» [1, с. 318].

Изучение законов оптики для Ломоносова являлись способом приближения к всемогущему таинству Небес, которые посредством знаний способны поведать славу Божию. Полагая, что Бог «Селение Свое положил... в солнце, то есть в нем сияние Божества Своего показал яснее, нежели в других тварях» [там же], Ломоносов стремится изучить законы оптики, связывая их с законами творческого акта Бога. Лучи света, писал он, – «...быстрейшие, но кроткие и благоприятные вестники творческого о прочих тварях Промысла, освещая, согревая и оживляя оные, не токмо в человеческом разуме, но и в бессловесных, кажется, животных возбуждают некоторое божественное воображение» [там же].

В научном отчете, описывающем «Явление Венеры на Солнце, наблюденного в Санкт-Петербургской Императорской Академии Наук майя 26 дня 1761 года», ученый разъясняет родство между истинным знанием о природе и истинной верой в Бога, указывая, что целью изучения небесных явлений является, во-первых, устранение невежественных мнений об астрономии и суеверных страхов, связанных с нею; во-вторых, защита истинного и непре-

взятого познания природы перед людьми грамотными и в Бога верующими, защита посредством Писания, свято-отеческого предания и здравого смысла. Связь естествознания и богословия являлись характерной чертой натурфилософии Нового времени.

Со времен Петра I у целого ряда представителей европейского Просвещения сохранялся дружественный интерес к делам российской науки. Христиан Вольф, учитель М. Ломоносова, известный философ и естествоиспытатель, ученик и последователь Лейбница, пользуясь своим авторитетом, помогал формировать созданную в 1725 году при Екатерине I Российскую Академию Наук. В письме Леонарду Эйлеру от 1727 года он называл Академию «раем для ученых» и просил передать поклон его коллегам: «...его превосходительству господину президенту, а также ... господам Бильфингеру, Герману, Бернулли, Мартини, Лейтману, и прошу всегда хранить обо мне добрую память...» [2].

Получив образование в Германии, в 1741 году Ломоносов возвратился в Петербург. Благодаря его учителю Вольфу одним из важнейших авторитетов в области естественных наук для Ломоносова стали труды Ньютона. Современники именовали Ньютона блестящим математиком, философом и богословом. Не случайно его сочинения «Начала» и «Оптика» продолжают традиции схоластических *opus magnum* и содержат мысль о том, что рассуждения о Боге должны основываться на изучении совершающихся в природе явлений и потому являются частью предмета натуральной философии. Ньютон верил в материальное присутствие Бога в каждой точке Вселенной и трактовал мировое пространство как «чувствилище Бога» (*sensorium Dei*). Рассуждая о вопросах зрительного восприятия, он писал: «Был ли построен глаз без понимания оптики, а ухо без знания акустики? ... И если эти вещи столь правильно устроены, не станowitz ли ясным из явлений, что есть бестелесное существо, живое, разумное, всемогущее, которое в бесконеч-